

18+

Алексей Олексюк

P.S.

Стихи последних лет

Алексей Олексюк
P.S. Стихи последних лет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208945
ISBN 9785447453190*

Аннотация

Этот поэтический сборник – своеобразная летопись, внутренний отклик на самые разные события последних лет: от общественных до сугубо личных. В сборнике много мрачноватой иронии, скрытой и явной литературной игры, причудливых и противоречивых реминисценций, но таково уж наше время, так оно диктует автору свою волю.

Содержание

Часть 1	5
«Летний лепет. И явственно светел...»	5
Первый снег	6
Гранада. 19 августа 1936 г.	7
Предгрозые	8
«Да как ты смел поверить в то, что счастье...»	9
Разлука	10
1	10
2	11
В ожидании варваров	12
1	12
2	13
3	13
Эллинистическое	15
Закат	16
«И будут немота и ночь...»	17
Облака	18
«Фашизм – как трава у пригорка...»	19
Неизвестные факты из биографии Чокана	20
Валиханова	
Зуб мудрости	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

P.S.

Стихи последних лет

Алексей Олексюк

Иллюстратор Нина Олексюк

© Алексей Олексюк, 2024

© Нина Олексюк, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4474-5319-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

«Летний лепет. И явственно светел...»

Летний лепет. И явственно светел
День в окне – и предельно высок.
«Дымный ирис» – как верно заметил
Александр Александрович Блок.

Оробев, словно в оранжерее,
Где знакомый зевает знаток,
Я слежу – всё грустней и нежнее,
Как сквозь пальцы уходит в песок
Время...

Первый снег

Мы были первыми из всех,
Но после снегопада
От нас остался белый смех —
Кусок полураспада

Лет в двести – двести пятьдесят,
А то и много больше...
Был в падшем снеге трупный яд,
Как от раздела Польши

Или развала СССР.
Закат сочился кровью
И умирал на свой манер,
Переболевши корью.

Гранада. 19 августа 1936 г.

У дороги, у той, что ведёт в Альфакар,
У оливковой рощи старинной,
У Источника Слез (или Айнадамар)
Два могильщика горбили спины.

Сладить с чёрствой, как стон, андалусской землёй
Трудновато бывает и стали.
Пел кузнечик в траве, плыл полуденный зной,
Два могильщика молча копали.

И окончив свой труд, вместе сели на холм
Покурить. «Трёх я знаю убитых.
А четвёртый?» — «Поэт». — «Красный?» — «Русский
шпион». —
«Звали как?» — «Да, кажись, Федерико...»

Предгрозые

Я ещё помню, как пахнет трава,
Хоть в Интернете завис и закис,
Я лет пятьсот как качаю права
Со скоростью света, как истый марксист.

Я закрываю на запах глаза,
На запад стекает полуденный зной,
К ночи оттуда накатит гроза
Со скоростью света – весёлой и злой!

Я забываю, как пахнут слова,
Хоть и дышу этой книжной трухой:
Я, как марксист, посылаю всех на...
Со скоростью света – весёлый и злой.

«Да как ты смел поверить в то, что счастье...»

Да как ты смел поверить в то, что счастье
Есть в этом мире для тебя? Глупец!
И, всё ж, в душе не ненависть – ненастье.
Всему, что есть, положен свой предел.

Пусть валит снег. Пусть даль нельзя измерить.
И в спину ветер хлёткий, словно цеп.
Пусть минул март. Но как ты смел поверить,
Что нет тепла и в мире только лёд?

Разлука

Н.К.

1

Дорога – рок,
Чрез дебри – дор:
Исход, исток,
Где ров да вор,
Где сути суд,
Где глад да мор,
Где соль минут
И горечь ссор
В горсти, как мел
(Коль дорог – гол!),
Разъезд, раздел,
Налог, обол
На дол, на лог,
На гордость гор,
На дерзость ног,
На взор, на вздор,
На уст – укор,
На трон и тёрн...
Путь торный – тор,

Путь правый – стёрт.

2

...Мол, нужно небрежно прощаться:
Пока! – и махнул рукой,
Пустое – пенять, распинаться,
Коль поезд под паром и конь под дугой.

Уж лучше слегка рассмеяться:
«Держи на прощание „пять“!» —
Как трудно легко расставаться,
И руки, что души, над бездной разнять...

В ожидании варваров

1

В те дни Марк Аврелий отрёкся от трона
И боги покинули вечный Олимп,
И ироды славили игры Нерона,
И чернь прибывала к Спасителю нимб,
И кончилось время, иссякло средь сечи,
И варвары в Риме скотину пасли, —
Но звёздное небо над нами извечно,
Как твердь родной речи и совесть в крови.

И солнце восходит опять на востоке
Кровавым пожаром Цусимы, опять
Рождаются дети, как Данте, жестоки,
И лезет в пророки настырная ять,
И прервано время, пробито картечью,
Распалось, как атом, на гамма-лучи,
Но звёздное небо над нами извечно,
Как твердь родной речи и совесть в крови.

Мы вышли на сцену, мы жаждали действия,
У нас было слово и музыка, мы
Снесли эти стены тоски, фарисейства,

Хлебнув полной грудью жестокой весны,
И время свернулось, как кровь, как предтеча
Безвременья, рынка, рекламы, попсы,
Но звёздное небо над нами извечно,
Как твердь родной речи и совесть в крови.

2

А потом придут вурдалаки,
Чтобы в землю зарыть живых.
Дайте кость злой голодной собаке,
Дайте, суки, закончить стих!

Если я промолчу, то кто же
Скажет то, что я должен сказать?
Фи, как грубо: ботинком в рожи!
Можно рот ведь и жвачкой зажать.

Кто жуёт, тому некогда вякать:
Не поэзия, а благодать!
А на улице дождь и слякоть,
И весны ещё ждать и ждать...

3

Маразм крепчал. Мы вышли из подполья.
Мы вышли в свет (и сразу же – в тираж).
Нас распинали на футбольном поле:
Тех – в аут, этих – в лидеры продаж;
Пинали так, что пропотели аж.

Любовь прошла – завяли помидоры,
И дал плоды наследный геморрой.
«Пилат был пьян», – решили прокуроры.
Чапаев крикнул: «Пустота, прикрой!» —
И бросил пить, как подлинный герой.

Чем дальше в лес, тем толще партизаны,
И сразу ясно кто есть ху из ху.
Прибрежный бич пел что-то из «Нирваны»,
Забив косяк на эту чепуху...
Пока чекист не выдернул чеку.

Эллинистическое

Гекзаметром стих написать
нужно много труда и терпенья,
Для русского уха звучит
он слишком напыщенно, но
Внимают напеву его
российские грады, селенья,
И славное имя Гомера
не может быть очернено.

Ликуйте же эллины, славьте
всесильного Зевса и Феба.
Платон Каратаев в Лицее,
пируя с кудрявым юнцом,
Танцует сиртаки и пьёт,
и плачет: «А так-таки треба
Забацать нам что-то про Трою,
чтоб сладить с великим слепцом».

Закат

Нине

Даждьбог на нас любитесь сквозь щёлку,
Прореху в дождевом окладе туч.
Святой Колян с котомкой по просёлку
Бредёт к реке: в браде – закатный луч.

Тобол стоит, застыв янтарным слитком,
И телебашня тоненькой иглой
Указывает азимут улиткам,
Которые летят на водопой.

А через мост идут удить Иуда
И Иисус, идут три тыщи лет.
Даждь бог же нам уверовать, как в чудо,
В осенний дым и предвечерний свет.

«И будут немота и ночь...»

И будут немота и ночь,
Метро, гостиница, вокзал, —
Как будто я давным-давно
И безнадёжно опоздал:
Недосказал, не доказал...

Как будто я смотрю кино,
Где двое на мосту стоят,
Где дождь и в медленной воде
Огни вечерние дрожат...
Мост Мирабо, река Аят.

И снова тишина и тьма,
Окно, парадное, портал, —
Как будто я смотрю кино,
Что сам сто лет назад снимал...

Ночь. Опустевший кинозал.

Облака

Облака надо мной – белый дым,
Сносит крышу куда-то на юг.
Кто был Богом – стал пеплом седым,
Кто был Чёртом – стал просто землёй,
Кто был хлебом – стал гольной попсой,
Кто был спиртом – стал тенью. А здесь
Осыпается совесть трухой,
За окном – бесконечный процесс
Превращения липы в листы
И людей в пустоту общих фраз.
В этой гнили живут лишь глисты...
Белый дым надо мной – облака.

«Фашизм – как трава у пригорка...»

Фашизм – как трава у пригорка,
Растёт где не след и где след;
А рядом – мещанская норка:
Диванчик, стаканчик и плед.

Фашизм прорастает негромко...
Он прочен, а прочее – ломко,
Коль прошлое сводят на нет
Под звон медных труб и монет.

Фашизм – как репейник у взгорка,
Растёт из нелепицы лет, —
Так молвил однажды поэт
С фамилией Гарсиа Лорка.

Неизвестные факты из биографии Чокана Валиханова

Когда Чокан в Кашгарию пробрался,
Чтобы сокрыть свой просвещённый ум,
Он лишь едой кашерною питался —
Желудком маялся, был мрачен и угрюм.

Но хан кашгаров, слывший за нацмена,
Окончил Оксфорд, Гарвард, Шаолинь...
Чокана он спросил: «Какого хрена?»
И тот ответил: «Служба... C'est la vie!»

Восточный люд бывает лют во гневе,
Восточный ум коварством изощрён.
Особенно не любят там евреев,
Чокан же был и в этом уличён.

Хан повелел зачахшему чухонцу:
«Поди в духан и плюнь Чокану в плов,
Чихни в лицо и отползай к оконцу...» —
«Я понял, босс, не нужно лишних слов!»

Чокан погиб от подлых рук наймита.
Но жизнь его пример для могикиан!
Налив кумыс, в степной глуши джигиты

Подъемяют тост: «Ты крут, чувак Чокан!»

Зуб мудрости

Антону Ли Круковскому?

Не пишут никому полковники
И чинят что-то там чиновники
Чин-чинарём, чужие сонники
Не досмотрев в такую рань.

Поп-звёзды и простые сводники
В Усолье сводят с солью сольники,
А тут бегут с уроков школьники
И ловят удочкой тарань.

И падают под подоконники,
Когда таланты и поклонники
Настой столетний льют в отстойники
И пьёт его любая пьянь.

Но мчатся в бой лихие конники:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.